

библиотеки Кузбасса в информационно-образовательном пространстве региона: опыт, проблемы, перспективы» (Кемерово, 2003г.), «Формирование информационной культуры личности в библиотеках образовательных учреждениях» (Москва: Школьная библиотека, 2003). Не каждый регион может похвалиться таким плодотворным сотрудничеством.

Результаты исследований служат основой для создания образовательных программ повышения квалификации школьных библиотекарей региона. В этой системе заняты ведущие специалисты факультета. Так, направление, связанное с повышением компетенции школьных библиотекарей в вопросах информационной культуры, возглавляет доктор педагогических наук, профессор Н.И. Гендина. Реализация технологического подхода к различным видам деятельности школьной библиотеки осуществляется под руководством доктора педагогических наук, профессора И.С. Пилко. Повышение квалификации школьных библиотекарей в сфере автоматизации, компьютеризации, создания автоматизированных информационно-библиотечных систем осуществляется профессором Н.И. Колковой. Технологию подготовки и проведения различных видов и форм библиотечных занятий слушатели курсов осваивают под руководством канд. пед. наук, доцента Г.А. Стародубовой.

Курсы для библиотекарей школьных библиотек Кемеровской области проводятся с исполь-

зованием разнообразных форм организации обучения: стационарный вариант на базе Кузбасского регионального института повышения квалификации и переподготовки работников образования реализуется в областном центре, г. Кемерово. Выездные очно-заочные курсы, как правило, проводятся в районах Кемеровской области. Проведение занятий в системе повышения квалификации представляет собой своего рода постоянно действующую «обратную связь», позволяющую преподавателям вуза знать о состоянии школьных библиотек Кузбасса, понимать их проблемы, заботы и нужды, определять перспективы развития библиотек общеобразовательных учреждений региона.

Несмотря на все усилия отдельных вузов и регионов, хорошо осознающих роль школьной библиотеки и школьного библиотекаря в модернизации отечественной системы образования, сделанного не достаточно. **Нужен единый центр, организация, консолидирующая деятельность всех заинтересованных сторон, – от самих школьных библиотек и образовательных учреждений до соответствующих министерств и ведомств, способная обеспечить повышение статуса школьного библиотекаря и усиление роли школьной библиотеки в современном информационно-образовательном пространстве.** Таким действенным центром, такой организацией станет Российская школьная библиотечная ассоциация.

Н.И. ГЕНДИНА,
 проректор по научной работе Кемеровского государственного университета культуры и искусств, доктор пед.наук, профессор, член постоянного комитета секции ИФЛА по библиотечной теории и исследованиям,
 вице-президент Российской школьной библиотечной ассоциации

Специальная цель и ответственное задание для школьной библиотеки: формирование информационной

«Миссия (от лат. «посылать»), – замечает в своей статье Наталья Ивановна ГЕНДИНА, – в широком смысле слова означает «ответственное задание, роль, поручение». <..> Какое ответственное задание выполняет школьная библиотека в государстве, имя которому «Общеобразовательное учреждение?»» Ответом на поставленный вопрос является название публикуемой ниже статьи.

«В 2003 г. на секции ИФЛА по информационной грамотности развернулась дискуссия, в ходе которой было выявлено две основных позиции: 1) стандарт по информационной грамотности не нужен, да он и не может быть создан в связи со сложностью и малой изученностью объекта стандартизации – информационной грамотности; 2) стандарт по информационной грамотности нужен, но пока не вполне ясно, каким он должен быть, каковы его структура и содержание».

Н. И. Гендина уверена: «...Если весь мир пользуется образовательными стандартами в качестве рабочих инструментов управления качеством обучения литературе, физике, математике и т.д., то почему нельзя «замерить» уровень информационных знаний и умений человека, без которых его жизнь в информационном обществе серьезно осложняется? Почему формирование этих знаний надо вести стихийно, методом проб и ошибок, «на глазок», закрепляя в общественном сознании и практической деятельности людей представление об их простоте и примитивизме? Сегодня такой путь исчерпал себя полностью».

Вот и еще один учебный год на излете. И опять пришли «горячие денечки», время «жатвы», время экзаменов, время подведения итогов. В этой круговерти дел и событий вместе со школой подводит итоги, размышляет над сделанным и несделанным школьная библиотека. Чем ознаменовался пролетевший учебный год? Чем запомнился?

Безусловно, наиболее ярким событием, всколыхнувшим все школьные библиотеки России, «от Москвы до самых до окраин», был Всероссийский конкурс библиотек общеобразовательных учреждений «БиблиОбраз», привлекая внимание к проблемам школьных библиотек на самом высоком уровне. Этот конкурс отразил мировую тенденцию: показал осознание того неопровержимого факта, что модернизация, совершенствование системы образования невозможны без достижения принципиально нового уровня развития библиотек учебных заведений, являющих собой фундамент качественного образования. БиблиОбраз еще раз подчеркнул, что таким фундаментом общеобразовательных учебных заведений является школьная библиотека. Неслучайно в последние годы во всем мире заговорили о миссии школьных библиотек. Использование этого слова с явно выраженным оттенком принадлежности к «высокому» стилю отнюдь не случайно. Как известно, **миссия (от лат. «посылать») в широком смысле слова означает «ответственное задание, роль, поручение».** Этим термином обозначают также постоянное дипломатическое представительство одного государства в другом государстве, а также представителей государства, направленных в другое госу-

дарство с какой-либо специальной целью.

Воспользуемся этим образом дипломатического представительства применительно к школьной библиотеке и зададимся вопросом: какую же специальную цель, какое ответственное задание выполняет школьная библиотека в государстве, имя которому «Общественно-образовательное учреждение»? Ответ на этот вопрос невозможен без учета тех изменений, которые происходят в современной школе, отражающих, в свою очередь, динамику жизни современного общества.

На смену принципу «образование на всю жизнь» пришел принцип «образование в течение всей жизни». Причина такой замены обусловлена вхождением человечества в информационное общество. Оно характеризуется усилением роли информации и знаний в современной цивилизации, появлением «информационной экономики» и «экономики знаний», стремительным развитием новых информационных технологий, вторгшихся практически во все сферы жизни современного человека. Ученые все еще продолжают спорить о преимуществах и пагубных последствиях грядущего информационного общества, но бесспорным остается его неотвратимость и неизбежность. Следовательно, сам собой напрашивается вывод о необходимости специальной подготовки человека к жизни в информационном обществе, формирования особых знаний и умений по работе с информацией.

Потребность такой подготовки человека к жизни в информационном обществе уже осознана во всем мире. Приведем лишь некоторые факты, характеризующие деятельность в этой сфере

таких авторитетных международных организаций, как ЮНЕСКО и ИФЛА. **Впервые на международном уровне попытка регламентировать обязанности государств и международных организаций по подготовке человека к жизни в информационном обществе предпринята ЮНЕСКО в «Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству».** В этом документе сказано: «Государствам-членам и международным организациям следует содействовать распространению грамотности в области информационных и коммуникационных технологий (ИКТ). Решающее значение для информационного общества имеет развитие **«человеческого капитала»**, включая открытое, интегрированное и межкультурное образование в сочетании с обучением навыкам в области ИКТ». Это положение Рекомендации свидетельствует не о технократическом, но гуманитарном подходе к решению проблемы подготовки человека к условиям информационной цивилизации, переносе смысловой доминанты с технических средств на проблемы адаптации личности к жизни в информационном обществе. Гуманитарный подход к проблеме отражает и одна из флагманских программ ЮНЕСКО – Программа «Информация для всех», знаменующая существенную эволюцию в осознании рассматриваемой проблемы: раньше она воспринималась как техническая и технологическая, а сегодня – как гуманитарная, социальная и политическая. Доминантой новой мировой информационной политики становятся не технологии и даже не сама информация, а ее создатель и конечный потребитель – человек.

Наряду с ЮНЕСКО разработку проблемы подготовки человека к жизни в информационном обществе инициирует ИФЛА. На протяжении двух последних лет эта проблема активно обсуждалась на Генеральных конференциях и сессиях ИФЛА: в 2002 г. – создана секция по информационной грамотности, поставившая задачу выявления стандартов информационной грамотности, сформировавшихся в разных странах, и создания на этой основе международного стандарта. В 2003 г. на секции по информационной грамотности развернулась дискуссия, в ходе которой было выявлено **две основных позиции: 1) стандарт по информационной грамотности не нужен, да он и не может быть создан в связи со сложностью и малой изученностью объекта стандартизации – информационной грамотности; 2) стандарт по информационной грамотности нужен, но пока не вполне ясно, каким он должен быть, каковы его структура и содержание.**

Сразу скажу, что я разделяю точку зрения сторонников разработки стандартов по информационной грамотности. Стандартизация давно и активно распространяется не только на техническую, но и на социальную сферу. Например, образовательные стандарты активно используются во всем мире для повышения качества всех уровней и ступеней образования, обеспечения единого национального и мирового образовательного пространства. Возникает справедливое недоумение: если весь мир пользуется образовательными стандартами в качестве рабочих инструментов управления качеством обучения литературе, физике, математике и т.д., то почему нельзя «замерить» уровень информационных знаний и умений человека, без которых его жизнь в информационном обществе серьезно осложняется? Почему формирование этих знаний надо вести стихийно, методом проб и ошибок, «на глазок», закрепляя в общественном сознании и практической деятельности людей представление об их простоте и примитивизме? Сегодня такой путь исчерпал себя полностью.

Поддерживая идею создания международных стандартов по информационной грамотности, хотела бы сказать о необходимости **учета национальных традиций в этой сфере и богатого опыта работы по информационному образованию и информационной подготовке, накопленного в библиотеках образовательных учреждений России.** Прежде всего, речь идет о **базовом термине – «информационная грамотность»** и его способности выразить все богатство содержания понятия, отражающего совокупность знаний и умений человека при работе с информацией.

В России гораздо более широкое распространение, чем термин «информационная грамотность», получил другой термин – «информационная культура». Причина этого мне видится в следующем. **В самом слове «грамотность» есть оттенок элементарности, примитивности, отражение самого простого, начального уровня образования. Применительно ко всему многообразию знаний, умений и самостоятельных действий человека при работе в такой сфере, как информация и современные информационные технологии, термин «информационная грамотность» не вполне точен.** Гораздо более соответствует масштабу рассматриваемого феномена (феномена информации и информационных технологий, информационного общества в целом) понятие информационной культуры.

Понятие «информационная культура личности» в последние годы существенно потеснило

привычные ранее «библиотечно-библиографические знания», «библиотечно-библиографическую грамотность», «культуру чтения», «библиотечно-библиографическую культуру», «информационную грамотность», «компьютерную грамотность», и это неслучайно. Современная трактовка информационной культуры предполагает синтез старой, преимущественно книжной, библиотечной культуры и культуры, связанной с новыми информационными технологиями («экранной культуры», компьютерной культуры). Информационная культура личности – это одна из составляющих общей культуры человека. Ее важнейшим компонентом, наряду с системой информационных знаний и умений (умение вести самостоятельный поиск, анализ и синтез информации с использованием как традиционных, так и новых информационных технологий), является информационное мировоззрение – это система взглядов, характеризующих сознательное отношение человека к информации и информационным ресурсам, понимание их роли и места в жизни современного общества, осмысленное отношение к необходимости получения специальной информационной подготовки. В целом информационная культура сейчас обоснованно трактуется как важнейший фактор успешной профессиональной и непрофессиональной деятельности, а также социальной защищенности личности в информационном обществе.

И вот тут свою миссию, свое специальное ответственное задание может и должна выполнить школьная библиотека. Иными словами, речь идет об особой роли школьной библиотеки в деле формирования информационной культуры подрастающего поколения. Действительно, где, как не в школьной библиотеке, юные граждане могут получить систематическую информационную подготовку, уяснить неразрывную связь учебы, образования с многообразными современными источниками информации: от книги до Интернета? Где, как не в школьной библиотеке, им предстоит убедиться в истинности старинной, но не устаревшей поговорки: «Без чтения нет учения»? Где, как не в школьной библиотеке, им приоткроется истина о том, что овладение знаниями невозможно без упорного труда по разысканию, анализу и синтезу, осмыслению информации?

Думается, возражать против выполнения школьной библиотекой такого ответственного задания, такой особой миссии – формирования информационной культуры, – некому. «За» выступают все: и учащиеся, и учителя, и родители.

Вопрос лишь заключается в том, готов ли школьный библиотекарь реализовать эту функцию, насколько богаты информационные ресурсы школьной библиотеки, в какой мере новые информационные технологии проникли в работу школьной библиотеки?

При ближайшем рассмотрении оказывается, что ответы на все эти вопросы требуют решения целого ряда проблем на общероссийском уровне. Начнем с готовности школьного библиотекаря к роли миссионера информационной культуры. **Школьные библиотекари России на инициативной основе, на извечном библиотечном энтузиазме ведут огромную работу по информационному просвещению и учащихся, и учителей.** При этом преобладает монодисциплинарный подход, в результате которого формирование информационной культуры сводится к обучению основам библиотечно-библиографических знаний, ликвидации компьютерной безграмотности, овладению рациональными приемами работы с книгой и т.п. Вся эта работа, безусловно, важна, но вот беда: имея локальный характер, ни одно из этих направлений не способно сформировать информационную культуру в целом, во всей полноте и сложности этого явления. Убеждена, что к проведению этой работы библиотекаря нужно специально готовить. Современный библиотекарь должен быть носителем и знатоком не только традиционной библиотечно-библиографической культуры. Он должен в совершенстве владеть всей совокупностью информационных знаний и умений, включая освоение новых информационных технологий. Кроме того, обязательным является овладение специальными психолого-педагогическими знаниями и умениями, позволяющими выбрать рациональные формы и методы работы в проведении информационного всеобуча. **Пока же у нас ни в одном учебном заведении не готовят целенаправленно ни школьных библиотекарей, ни библиотекарей-педагогов, ни в одном дипломе о высшем библиотечном образовании мы не обнаружим запись, которая бы давала права на ведение библиотекарем новых видов деятельности, включая педагогическую.** В структуре нового Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по специальности 052700 «Библиотечно-информационная деятельность» квалификация, отражающая педагогическую направленность деятельности школьного библиотекаря, также отсутствует. Введение в государственный образовательный стандарт новой квалификации, закрепляющей статус школьного библиотекаря как равноправного участника образовательного про-

цесса в современной школе, дело нелегкое, но вполне возможное. Но для этого нужен четкий сформулированный социальный заказ со стороны работодателя – Министерства образования, в ведении которого находятся школьные библиотеки; нужна согласованная позиция Министерства труда, разделяющего трактовку профессии школьного библиотекаря как работника педагогического труда; нужна корпоративная деятельность ведущих университетов культуры и искусства, традиционно готовящих библиотекарей высшей квалификации и имеющих опыт разработки образовательных стандартов.

Итак, предположим, школьный библиотекарь профессионально готов к реализации важнейшей задачи – формированию информационной культуры личности, подготовке юных граждан к жизни в информационном обществе. Но что он может сделать, если ресурсная база его библиотеки бедна, если в качестве единственного средства, демонстрирующего возможности вычислительной техники, выступает микрокалькулятор? Подчеркну, что, с моей точки зрения, эти два фактора – качество комплектования и оснащенность школьной библиотеки компьютерной техникой, современными средствами связи, возможностью работы в режиме сети равновелики, одинаково важны. Без богатых информационных ресурсов, как и без новых информационных технологий, школьная библиотека будет ассоциироваться со скучным, убогим, архаичным и малоинтересным для учащихся местом. На современных юных потребителей информации вовсе не действуют лозунги и призывы, им подавай Интернет и персональный компьютер. С этой точки зрения необходимость оснащения школьных библиотек современной техникой очевидна, тривиальна. Однако менее очевидным является тот факт, что компьютеризация школьных библиотек не должна вестись стихийно, что школьные библиотеки в сфере автоматизации библиотечно-библиографических процессов не должны повторять путь ошибок и заблуждений, которые уже прошли, например, муниципальные библиотеки. Компьютеризация школьных библиотек должна вестись исходя из принципов системности и технологичности, ориентации на сетевой режим работы, иначе вместо единой системы, звенья которой совместимы, мы получим набор нестыкующихся, не способных к взаимодействию автоматизированных систем; школьный библиотекарь не должен оставаться один на один с проблемами выбора программного обеспечения и поддержания имеющихся технических средств в рабочем состоянии; он должен иметь возможность получения квалифицированной помощи по каждой из проблем, связанных

с компьютеризацией библиотеки.

Все эти проблемы отнюдь не локальны, они имеют общероссийский характер, как и проблема качества комплектования школьных библиотек. При этом я заведомо оставляю в стороне финансовый аспект проблемы. Меня волнует проблема отбора, проблема качественного комплектования школьной библиотеки. Мне могут возразить: «Дайте нам приличное финансирование, и мы отберем все, что необходимо. Были бы деньги, а при сегодняшнем богатстве книжного рынка никакой проблемы с приобретением литературы нет».

Попробую опровергнуть это, к сожалению, распространенное представление и показать ту скрытую часть айсберга, о которую могут разбиться благие намерения по качественному комплектованию школьных библиотек.

Итак, проблема отбора литературы для школьной библиотеки. Какой литературы? Для строгости рассуждений скажем, что речь поведем не об учебной литературе (не об учебниках), и не о художественной литературе. **Вычленим проблему отбора так называемой познавательной литературы или литературы в помощь освоению учебных предметов общеобразовательной школы.** Именно на эту часть литературы падает значительная доля информационных запросов и от учащихся («Хочу почитать что-нибудь по географии»), и от учителей («Необходимы источники по культуре Древней Руси, но адаптированные для учащихся 3 –го класса»), и от родителей («У меня сын-пятиклассник, отстает по русскому языку, нельзя ли что-нибудь, что заинтересовало бы его и помогло освоить программу курса»).

Раз есть спрос, следовательно, школьный библиотекарь должен его учитывать и приобретать необходимую литературу. Однако здесь-то и начинаются сложности. Во-первых, очень часто библиотекарь должен принять решение о приобретении (заказе) книги исходя из вторичной информации – библиографического описания, сопровождаемого аннотацией в каком-либо перечне, прејскуранте и т.п. Но чаще всего аннотация, даже если она и есть, не содержит самых важных для принятия решения сведений: 1) четкого указания на возрастную категорию потенциального читателя (конкретный класс или хотя бы возрастная группа, например, «младшие школьники», «подростки», «учителя» и т. п., то есть отсутствие ответа на вопрос – «Кому предназначена эта книга?»; 2) характеристики целевого назначения издания – то есть ответа на вопрос «Зачем нужна эта книга?»; 3) определения жанра книги и формы представления информации в ней (справочник, энциклопедия, альбом советы, рекомендации, руководст-

ва и т.п.).

Очень часто ответа на эти вопросы не содержит и прикнижная аннотация. Следовательно, чтобы принять решение о приобретении такого издания, надо более детально знакомиться с ним, что влечет большие затраты времени и что практически невыполнимо, учитывая, что школьный библиотекарь работает с потоком литературы и выбирать должен не из нескольких десятков или даже сотен названий, а из нескольких тысяч наименований. Для примера, все книжные издательства России поставляют ежегодно на книжный рынок не менее 80 тыс. названий книг.

С этой проблемой – проблемой неинформативной издательской аннотации, затрудняющей проблему приобретения книги, столкнулись не только библиотекари, но и покупатели книг (все те же учителя, учащиеся, родители), а также сами книгопродавцы, вынужденные в такой ситуации самостоятельно составлять аннотации, чтобы как можно полнее раскрыть содержание книги и расширить круг ее потенциальных читателей. Я далека от мысли, что сотрудники великого множества частных издательств, возникновение и исчезновение которых трудно предсказать, уже завтра проникнутся мыслью о необходимости соблюдения четкой структуры издательской аннотации и осознают необходимость подготовки не просто рекламной, а информативной аннотации. (Замечу, что речь по-прежнему идет о раскрытии содержания познавательной литературы для детей и юношества). Однако небольшому кругу ведущих издательств России, определяющих состояние отечественного книжного рынка, было бы не худо понять, что «число рекламная» аннотация, скрывающая за броскими, но малосодержательными фразами смысл и назначение издания, вовсе не способствует продвижению книги к покупателю. Наличие информативной аннотации, содержащей четкий читательский адрес, указывающей на целевое назначение книги и форму представления материала в ней, облегчает принятие решение о приобретении этого издания и, тем самым, обеспечивает продвижение книги к таким категориям «массового читателя», как учащиеся, учителя, библиотекари, родители. При этом выгоду получают все: и те, кто издают, и те, кто продают, и те, кто читают книги. Остается лишь рекомендовать издательским работникам воспользоваться формализованной методикой аннотирования, обеспечивающей оперативность и качество подготовки аннотаций.

Без качественной издательской аннотации оказались безуспешными все попытки компьютеризации библиотечной технологии комплектования и книготорговой технологии продвижения книги к читателю. Об этом, в частности, свидетельствует опыт такой передовой отечественной книготорго-

вой фирмы, как торговый дом «Библио-Глобус», реализующей в своей практике программу «Библиография». Эта программа успешно решает многие задачи, но пасует перед запросами типа «Выдайте имеющиеся энциклопедии, рассчитанные на учащихся 1–3 классов» (жанр документа + возрастная категория); «Выдайте книгу для учителя, в занимательной форме излагающей содержание курса «Русский язык» для учащихся начальной школы» (читательский адрес + форма изложения + учебный предмет). Нет, разумеется, необходимая информация была найдена, но нерационально, в несколько этапов, с непроизводительными затратами времени и необходимостью вовлечения в процесс анализа самого потребителя информации, то есть самого спрашивающего. Подчеркнем, что приведенный пример характеризует не единственный случай, а типичную ситуацию, требующую разрешения на общероссийском уровне – на уровне принятия решения о необходимости повышения качества издательских аннотаций, сведения из которых составляют основу для реализации единого формата обмена данными.

Книгораспространители одними из первых осознали ключевую роль качественной первичной информации о книге и готовы оказать поддержку в процессе формирования системы взаимодействия между издателями, книжной торговлей и потребителями, в т. ч. школьными библиотеками, на основе единых форматов обмена данными.

Завершается, подходит к концу еще один учебный год. Но нет конца проблемам, «нет предела для совершенства». Невозможно объять круг тех важных и значительных задач, благодаря решению которых библиотеки общеобразовательных учреждений по праву займут свое новое, свое особое место в образовательном процессе, выполнят ту миссию, которую на них возлагает время и общество. Верится, что в этом сложном, но поистине социально значимом процессе сыграет важную роль и наш журнал «Школьная библиотека», и обретающая на наших глазах свой официальный статус Российская школьная библиотечная ассоциация.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщем доступе к киберпространству//[http:// www.unesco.org](http://www.unesco.org); www.ifap.ru

Программа ЮНЕСКО Информация для всех//[http:// www.unesco.org](http://www.unesco.org); www.ifap.ru

Гендина Н.И., Колкова Н.И., Скипор И.Л., Стародубова Г.А. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях: Учебно-метод. пособие. – 2-е изд., перераб. – М.: Школьная б-ка, 2003. – 296 с.